

ПРЕПОДОВНЫЙ
ЛЕОНИДЪ УСТЬНЕДУМСКІЙ,
ВОЛОГОДСКІЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ.

Свящ. І. Вѣрюжскаго.

Вологда
Типографія В. А. Гузъ
1 8 8 6

Отъ С.-Петербур. Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. С. Петерб. 12 Января 1879 года.

Цензоръ Архимандритъ *Арсеній*.

№ 21.

Преподобный Леонидъ

Устьнедумскій.

Продолжительна была жизнь пр. Леонида, далеко перешедшая за обыкновенный предѣлъ человѣческой жизни, указанной Псалмонѣвцемъ (ис. LXXXIX, 10), но о первой ея половинѣ, за цѣлыя 50 лѣтъ не дошло до насъ никакихъ извѣстій, кромѣ того одного, что онъ родился въ 1551 году въ новгородской области, въ Благовѣщенскомъ приходѣ Пошехонскаго уѣзда (нынѣ Ярославской губерніи) шекинскою (въ рукописи щетинской) волости отъ крестьянина Филиппа и жены его Екатерины. Благочестивые родители, воспитывая его въ страхъ Божию и въ правилахъ православной вѣры, постарались научить его книжному чтенію, что было тогда рѣдкостью не только въ бѣдномъ быту пошехонскихъ крестьянъ, но и въ высшихъ классахъ народа. Что побудило родителей-крестьянъ учить своего сына грамотѣ, былъ ли онъ женатъ и какъ жилъ въ довольствѣ или въ сѣдности объ этомъ рѣшительно ничего неизвѣстно. Замѣтно только, что эти 50 лѣтъ, проведенныя Леонидомъ въ трудахъ земледѣлія, не прошли безслѣдно — цѣлѣйшей его жизни: они выработали изъ него человѣка вѣрнымъ взглядомъ на предметы, расширили его кругозоръ и укрѣпили волю.

Близость къ природѣ и занятіе земледѣліемъ, ставившее человека въ полную отъ нея зависимость и побуждавшее земледѣльца надѣяться честнаго плода (Іак. V, 7) своихъ трудовъ только отъ щедротъ Отца Небеснаго, — научили его терпѣнію и сохранили въ немъ дѣтскую простоту сердца, сдѣлавшую его достойнымъ духовныхъ откровеній. Неизвѣстно думалъ ли когда Леонидъ оставить свои земледѣльческія занятія и посвятить себя иноческой жизни, но когда въ 7111 (1603 г.) онъ увидѣлъ однажды во снѣ Матерь Божию, повелѣвавшую ему идти на рѣку Двину въ Моржевскую Николаевскую пустынь и взявши оттуда Ея икону, именуемую Одигитріей, перенести ее въ Устюжскіе предѣлы, въ Усольскій уѣздъ на рѣку Лузу къ туриной горѣ и построивъ въ честь ея храмъ, оставаться при немъ до смерти, то онъ, хотя и почелъ это видѣніе обыкновеннымъ соннымъ мечтаніемъ и не принялъ его за откровеніе; считая себя недостойнымъ того, однако вскорѣ оставилъ свои занятія и несмотря на свои преклонныя лѣта, отправился въ Кожеозерскій монастырь, ¹⁾ устроившійся тогда на Лопскомъ островѣ, и принялъ тамъ иноческое постриженіе.

Для того, чтобы съ перваго же раза оставить мірскія привычки, испытать всѣ скорби и лишенія и видѣть на дѣлѣ всю трудность и тѣсноту иноческаго пути, не надобно было искать другаго мѣста, кромѣ этой, вновь возникавшей тогда обители, находившейся въ странѣ бѣдной и суровой, окруженной водами пустыннаго озера и удаленной отъ жилищъ человѣческихъ. Здѣсь и въ самое лучшее время, уже при третьемъ игумене-знаменитомъ Никонѣ (впослѣдствіи патріархѣ), иногда недоставало хлѣба и братія вынуждена бы-

1) Въ рукописной книгѣ, находящейся при устьнедумской церкви, сказано: «въ Кожеозерскій монастырь, въ немъ же храмъ неопалимая купины», но храмъ ~~н~~имыя купины устроенъ уже по учрежденіи въ монастырѣ игумена въ 1608 году, а въ это время Леонидъ былъ уже въ Лузѣ.

вала питатся древесною корою. А въ то время, когда пришелъ Леонидъ, только что вырубленъ былъ лѣсъ на островѣ, построенъ бѣдный ималый храмъ Божоявленія и блаженный трудникъ—старецъ Серапіонъ заводилъ общежитіе, чрезъ лѣсную чащу и валежникъ, чрезъ мхи и болота онъ ходилъ на Онегу за житою, чтобы спасти отъ голодной смерти собравшихся къ нему сподвижниковъ. Въ томъ же 1603 году пришелъ въ Кожеозерскій монастырь изъ Москвы и другой сподвижникъ—Никодимъ, впоследствии Хозьюгскій отшельникъ, въ сообществѣ съ нимъ Леонидъ прожилъ цѣлый годъ подъ ²⁾ роководствомъ опытнаго старца Серапіона, стараясь во всемъ подражать своему наставнику. Конечно, онъ никогда не растался бы съ нимъ и не вышелъ изъ пустынной обители, если бы ему не повторилось прежнее сновидѣніе, повѣщавшее идти въ Моржевскую пустыню и перенести на Лузу икону Одигитрии. Тогда онъ въ недоумѣніи и страхѣ никому не повѣдалъ о видѣніи, вышелъ изъ Кожеозерской обители и идя по рѣкѣ Онегѣ, дошелъ до моря и отправился въ Соловки для поклоненія мощамъ пр. Зосимы и Савватія. Благосклонно принятый игуменомъ, онъ прожилъ здѣсь три года какъ новоначальный, трудясь въ пекарнѣ; постоянно занятый исполненіемъ своего послушанія—самого тяжелаго въ многочисленныхъ обителяхъ, пр. Леонидъ началъ было уже успо-

2) Въ русскихъ святыхъ Филарета (подъ 17 Іюля на стр. 109) сказано: «прожилъ около трехъ лѣтъ», а въ подстрочномъ примѣчаніи прибавлено, что онъ былъ здѣсь Келаремъ и указано на статью Кожеозерскій монастырь» въ Москов. вѣдом, за 1852 г. №№ 33 и 34. Въ этой статьѣ свящ. Алек. Ивановакаго при перечисленіи игуменовъ Кожеозерскихъ дѣйствительно говорится: Игумены Авраамій съ 1608 г. по 1634 годъ, при немъ Келаремъ былъ Леонидъ Устьнедумскій. Но это очевидная погрѣшность автора. Въ 1608 году у Леонида была уже построена и освящена церковь на Лузѣ, а предъ тѣмъ онъ прожилъ годъ въ Моржевской пустынѣ и три года въ Словенскомъ монастырѣ. Въ ист. цер. Іерархіи (ч. VI. стр. 581) и въ словарѣ (1862 г. стр. 145) сказано: цѣлый годъ, а въ рукоп. кн. Устьнедумской церкви—годишное время.

коиватся и забывать о своемъ двухкратномъ сновидѣніи, какъ вдругъ увидѣлъ его въ третій разъ такъ живо и ясно, какъ бы это было не во снѣ, а на яву. Пресвятая Дѣва явилась ему въ томъ же самомъ видѣ и велѣла немедленно идти въ Моржевскую пустынь и перенести икону Ея на Лузу. Тогда старецъ понялъ, что это небыло обыкновенное сновидѣніе, и утрашился того, что такъ долго не вѣрилъ ему и не исполнялъ повеленіе Божіей Матери. Съ горькими слезами рассказалъ игумену Автоію свое троекратное сновидѣніе и просилъ благословенія оставить Соловецкую обитель. Игумень посовѣтовалъ ему не противиться болѣе волѣ Божіей, чтобы не навлечь на себя гнѣва небснаго, съ молитвою отпустилъ его изъ своей обители и Леонидъ немедленно отправился въ Моржевскую пустыню. 1) Пришедши туда, онъ не рѣшился однако сказать строителю о причинѣ своего прибытія, думая, что ему, какъ неизвѣстному пришельцу, не дадутъ вѣры, и еще цѣлый годъ провелъ въ Моржевской пустынѣ въ великихъ трудахъ, постоянно думая о бывшихъ ему сновидѣніяхъ, ужасаясь и трепеща о томъ, что онъ все еще неисполнилъ повелѣннаго. Но благая Мати благаго Бога не прогнѣвалась на то, что было допущено по невѣдѣнію и недоумѣнію, Она благоутробно снизошла и призрѣла на мольбы и слезы старца, въ которомъ провидѣла будущаго своего усерднаго служителя, и явилась ему въ четвертый разъ, повелѣвая перенести Свою икону на назначенное Ею мѣсто. Съ великимъ благоговѣніемъ и страхомъ старецъ дерзнулъ спросить: «пожажи миѣ, Госпоже, мѣсто, гдѣ стоитъ образъ пречистаго лица Твоего и «объемши его грѣшными руками моими, я пойду на мѣсто, «которое Ты назначаешь.» Пресвятая Дѣва такъ явственно показала ему образъ и мѣсто, гдѣ онъ стоялъ въ церкви, что какъ будто это бы воснѣ, а видѣлъ онъ его тѣлес

1) Моржегорскій Николѣевскій монастырь близъ Холмогоръ въ 1682 году приписанъ къ холмогорскому архіерейскому дому.

ными очами. Пробудившись старецъ пришелъ въ трепеть и въ страхѣ воскликнулъ: пресвятая Богородице помоги «мнѣ грѣшному «и нача плакати горько на долгъ часъ и «мало въ себѣ пришедъ отъ ужаснаго видѣнія и благода- «ривъ Бога и Его родшую Матерь пречистую, во время ут- «ренняго пѣнія въ день ведѣльный иде въ церковь Николоя «Чудотворца и повѣда строителю и братіи о явленіи пре- «чистыя Богородицы все порядку, како явися ему и икону «имъ показа. Онъ же благочестивый монахъ строитель ¹⁾ «и братія, въ величѣмъ ужасѣ бывше о слышанныхъ, по- «слаъ божественныя литургіи, пѣша молебевъ и взявши «строитель образъ пречистыя Богородицы честнаго Ея Оди- «гитріи, съ превѣчнымъ младенцемъ, даде старцу Леониду «и паде предъ иконою, цѣловавъ ю моляся сослезами; та- «кожде и вся братія и народи прилучившіися ту, и про- «водиша образъ пречистыя Богородицы со звономъ» ²⁾. По- «лучивъ св. икону и напутствуемый молитвами и благоже- «ланіями въ сей братіи, старецъ Леонидъ съ радостію отпра- «вился въ назначенное ему мѣсто, хотя онъ и не зналъ его и никогда не бывалъ въ той странѣ. Достигши рѣки Лузы, онъ остановился близъ туриной горы, при устьѣ рѣчки Ягушицы, въ падающей въ Лузу верстахъ въ 80 отъ Устюга. Тутъ находилась церковь Воскресенія Христова, мѣсто это понравилось путнику, поэтому сдѣлавъ себѣ малую хижину изъ древесныхъ вѣтвѣй и хвороста, онъ поселился въ ней и жилъ нѣсколько времени, проводя дни и ночи въ постѣ и молитвѣ и непрестанно думая о томъ, какъ бы ему построить храмъ и иноческую обитель, какъ ему ска- зано было въ видѣніи. Но мѣсто было тѣсное, сухой земли очень мало, а кругомъ все болота и согры, -мало того, ког- да мѣстные жители узнали о намѣреніи старца, то, дорожа

1) Строитель Корнелій Кочергинъ 1623. Списокъ іерар. и настоят. монаст. Строева, стр. 831.

2) Рукописная книга Устьведумской церкви.

землю, не только не позволили ему приступить къ строению но и выгнали его изъ хижины. Сильно опечаленный, съ слезами и со св. иконою въ рукахъ, Леонидъ оставилъ излюбленное имъ мѣсто и, не зная куда идти, пошелъ лѣсомъ по берегу рѣки Лузы и, отойдя версты двѣ, встрѣтился съ брестыяннвомъ Никитой Назаровымъ, однимъ изъ самыхъ зажиточныхъ въ окрестности. Удивился благочестивый земледѣлецъ, встрѣтивши старца инокъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не было никогда пути и, увидя его слезы, сталъ спрашивать: кто онъ, откуда и куда идетъ и о чемъ плачетъ? Леонидъ, припавши къ ногамъ Никиты и горько рыдая, рассказалъ ему все подробно, показалъ и самый образъ Божіей Матери, прося указать мѣсто, гдѣ бы вселится и устроить храмъ для св. иконы. Разказъ и слезы старца тронули Никиту и онъ, съ благоговѣніемъ помолвившись предъ иконою, предложилъ ему то мѣсто, гдѣ они встрѣтились. Несказанно обрадовался этому предложенію Леонидъ, возблагодаривъ Бога и добροхотнаго дателя, онъ поставилъ св. икону подъ деревомъ и началъ рубить лѣсъ, чтобы построить себѣ келью. Но Никита неудовольствовался тѣмъ, что далъ старцу мѣсто, онъ пособилъ старцу построить и келью, приходилъ къ нему для бесѣдъ и молитвы предъ иконою Божіей Матери и посылалъ ему пищу. Когда окрестные жители узнали о томъ, то и они мало по малу стали приходиться — помолиться предъ св. иконою, принесенной изъ дальней обители и избравшей Себѣ мѣсто въ ихъ странѣ. Они увидѣли въ этомъ благоволеніе къ нимъ Божіей Матери и ихъ усердіе къ иконѣ стало возрастать болѣе и болѣе. Вскорѣ для помѣщенія иконы жители построили часовню, а познакомившись ближе съ пустыннокомъ и видя въ немъ истиннаго подвижца, стали посылать ему все необходимое для жизни, прося его молитвъ о себѣ Блаженный же, видя въ народѣ такое усердіе къ иконѣ Божіей Матери, не сталъ отлагать своего намѣ-

ренія о построеніи храма Божія и отправился въ Ростовъ къ митрополиту получить на это его благословеніе. Митрополитъ Филаретъ не только благословилъ построить церковь, но и выдалъ св. антиминосъ для ея освященія, самого старца удостоилъ сана священства ¹⁾ и поручилъ ему быть начальникомъ въ устрояемой имъ иноческой обители. Возвратившись на Лузу, блаженный Леонидъ собралъ на со-вѣтъ окрестныхъ жителей и просилъ ихъ помочь ему въ строеніи храма, на что тѣ охотно и согласились. Такимъ образомъ близъ пустынной бѣлки Леонида на мѣсто часовни, въ которой находилась икона Божіей Матери, вскорѣ устроена была церковь Введенія Ея во храмъ куда при освященіи церкви и была перенесена св. икона 17 Февраля 7116 (1608) года и съ того времени какъ отъ неисчерпаемаго источника, потекли отъ нея исцѣленія и чудеса, что еще болѣе прославило устрояющуюся обитель и наполнило ее братією. Старець Леонидъ съ отеческою любовью принималъ приходившихъ къ нему, служилъ для нихъ живымъ образомъ строгаго исполненія иноческихъ обязанностей и показалъ примѣръ изумительнаго трудолюбія. Такъ какъ мѣсто, на которомъ находилась церковь, было низкое и сырое, окруженное болотами, то вслѣдствіе этого оно было почти совершенно неудобно для общежитія. Чтобы осушить его, почти 60 лѣтній старецъ рѣшился предиринять таковой трудъ, который едва былъ по силамъ и нѣсколькимъ молодымъ и «сильнымъ работникамъ. «И нача копать болото лѣсное, «непроходимое до Чернаго озера, много трудился и скорби «пріять отъ солнечнаго зноя и отъ паутовъ и комаровъ, а

1) Въ рук. книгѣ Устьнедумской церкви сказано: отъ правящаго тогда престоль великія церкви ростовскія митр. Варлаама священство пріемлетъ. Но Варлаамъ былъ хиротонисованъ въ 1620 году, а съ 1606 года ростовскимъ митрополитомъ былъ Филаретъ, въ 1609 году уведенный Переяславцами и Поляками въ Тулу. См. Ист. цер. іерар. ч. VI стр. 583, Историч. словарь 1862 г. стр. 146 и рук. книгу Устьнедумской церкви.

«правила своего никогда же оставляше. Ненавидяйже добра
„діаволь, хотя его утрашити и отгнати отъ тру-
«довъ наведе на него сицеву пакость: вопающе ему, вне-
«запу прииде змій и уязви его въ лѣвую ногу. Старець
«изскочивъ вскорѣ изъ протоки тоя, помышляше на бѣжа-
«ніе, но боляше ногою и нача слезно молитися Господу
«Богу и пречистой Богородицѣ и почи мало и уснувъ услы-
«ша гласъ: не скорби Старче и не думай бѣжати, но паки
«возратися на дѣло, уповаю на милость Божию. Помогаетъ
«тебѣ пресвятая Богородица и отъ змія не будетъ тебѣ
«вреда. Старець же паки нача труждатися и прозва той
«истокъ Недума рѣка. Въ болотѣ же томъ прежде зміннаго
«рода никогда не бывало и до нынѣ нѣсть. И копа того
«непроходимаго лѣснаго болота отъ Лузы рѣки до Чернаго
«езера 900 сажень, а отъ Чернаго езера копа болота 40
«сажень до Святаго езера, отъ Святаго езера до Черныя рѣчки
«копа 800 сажень, а та Черная рѣчка течетъ изъ лѣсныхъ
«дальнихъ болотъ. И обратися та Черная рѣчка тою копа-
«ною бороздою въ Святое езеро и въ Черное и въ Лузу рѣку
«и постави старецъ Леонидъ мельницу колесную на той
«рѣчкѣ.»¹⁾ Тотъ край, гдѣ поселился блаженный Леонидъ,
былъ край пустынный и глухой. Онъ и послѣ долго на-
зывался «Лузскою Пермцею». т. е. частицею страны ди-
кихъ пермяковъ. Отсюда понятно, какое важное значеніе
должна была имѣть пустынь для этого дикаго края въ
церковномъ и гражданскомъ отношеніи. Не говоря уже о
томъ благотворномъ вліяніи, которое старецъ оказы-
валъ на обрестныхъ жителей, какъ учитель вѣры и благо-
честія, своими бесѣдами и наставленіями, а особенно своею
св. и подвижническою жизнію, его неутомимое трудолюбіе,
строгий порядокъ въ заведенномъ общежитіи и хозяйствен-
ная во всемъ предприимчивость и находчивость, могли быть

1) Рук. книга Устьнедумской церкви.

весьма полезны и служить примѣромъ для подражанія полюднымъ жителямъ Пермцы. Поэтому пр. Леонидъ справедливо почитается просвѣтителемъ этой заглушной стороны

Утѣшеніемъ для блаженнаго труженика были многочисленныя чудеса и исцѣленія, происходившія отъ принесенной имъ иконы Одигитріи и служившія явнымъ знакомъ милости и благоволенія къ нему Божіей Матери. Одержимые различными недугами издалека приходили въ его пустынную обитель для поклоненія св. иконѣ Богоматери и возвращались домой здоровыми, другіе, еще не бывши въ обители и только давши обѣщаніе сходить въ нее, получали исцѣленіе и являлись въ монастырь для исполненія своего обѣщанія уже совершенно здоровыми. Случалось, что когда обѣщавшіеся сходить въ монастырь на поклоненіе св. иконѣ, забывали о томъ или откладывали исполненіе своего обѣщанія то за тѣмъ, то за другимъ на долгое время, такимъ блаженный старецъ чудесно являлся въ видѣніи и напоминалъ о данномъ ими обѣщаніи. Такъ въ 7118 (1610) году нѣкто Плохой Ковковъ, прибывши въ Устьнедумскую пустынь на 25 Февраля, объявилъ братіи, что онъ долгое время тяжело мучимъ былъ бѣсомъ, лице и весь видъ его измѣнились такъ, что страшно было и взглянуть на него. Однажды, когда онъ, утомленный сильнымъ припадкомъ бѣснованія, лежалъ одиноко въ комнатѣ, явился ему не знакомый старецъ и, подошедши къ его постели, началъ укорять его за то, что онъ Плохой не исполнилъ своего обѣщанія сходить въ пустыню для поклоненія чудотворному образу Богоматери. «Та бо тебѣ имать отъ того страданія «избавити, аще ли обѣщанія своего не исполниши и укоряиши идти, то ничимъ же имаша избавленъ быти отъ недуга твоего», сказалъ явившійся и сталъ невидимъ. Тогда больной вспомнилъ свое обѣщаніе тоскѣвши отправиться въ монастырь и когда совершенно было о немъ молебное пѣніе предъ чудотворною иконою Божіей Матери, «нача быти

«въ совершенномъ разумѣ и лице ему такожде свѣтло и «не бысть ему вражія стуженія, ни тяжести.» Въ лицѣ старца Леонида, совершавшаго для него молебень Божіей Матери, онъ съ удивленіемъ узналъ незнакомаго старца, явившагося ему во время болѣзни.

Сколько вынесъ пр. Леонидъ борьбы съ негостепримною природою, сколько принялъ трудовъ при устроеніи обители! Но всѣ эти подвиги базались ему малыми и недостаточными, поэтому желая достигнуть высшаго совершенства, онъ имѣлъ обычай часто уходить изъ своего монастыря въ пустое и непроходимое лѣсное мѣсто надъ Чернымъ озеромъ Тамъ на одномъ мысу онъ поставилъ крестъ и проводилъ здѣсь дни и ночи въ молитвѣ, «терпя великое досажденіе отъ лѣснаго гнуса, отъ паутовъ и божьихъ мухъ.» Многіе, проходя мимо и видя его сидящимъ у креста въ лѣсу и покрытаго лѣснымъ гнусомъ, удивлялись его добровольному страданію, другіе смѣялись надъ нимъ и называли суетнымъ его терпѣніе. Старець говорилъ имъ на то: «Здѣсь у креста будетъ монастырь на собраніе иноковъ, будутъ церкви и звонъ, будетъ много людей и пашни и мнѣ умереть на семь мѣстѣ;» когда братія, жалѣя его, приходили звать его въ монастырь, онъ иногда возвращался съ ними, иногда же, несмотря на всѣ ихъ просьбы и мольбы, оставался тутъ, чтобы продолжать свои подвиги. Предсказаніе святаго исполнилось еще при его жизни.

Каналь, проведенный немовѣрными трудами пр. Леонида и названный имъ рѣкою Недумою, значительно осушилъ болота, но Луза весною во время разлива часто выходила изъ береговъ и затопляла монастырь, стоявшій на низкомъ мѣстѣ. Въ иные года вода стояла по нѣсколькимъ днямъ не только въ бельяхъ, но даже и въ церкви, вливалась въ амбары, кладовыя и пертира монастырскіе принасы,—избавиться отъ этого, почти ежегодняго бѣдствія, не было другаго средства, какъ перенести монастырь на дру-

гое, болѣе возвышенное мѣсто. Сильно скорбѣлъ объ этомъ пр. Леонидъ и хотя ему было уже около ста лѣтъ и онъ былъ такъ слабъ и дряхлъ, что передалъ управленіе монастыремъ строителю Арсенію, самъ же большую часть времени проводилъ въ уединеніи и безмолвіи, готовясь къ смерти, но не хотѣлъ умереть, пока не перенесетъ монастыря на излюбленное имъ мѣсто, на высокой мысъ Чернаго озера, и не успокоитъ тамъ братію. Поэтому пригласивъ въ монастырь Григорія, сына Никиты Назарова ¹⁾, и другихъ вліятельныхъ людей изъ окрестныхъ жителей, онъ объявилъ имъ освоенъ желаніи перенести монастырь на мысъ Чернаго озера и просилъ ихъ помощи въ этомъ дѣлѣ. Когда строитель, братія и всѣ приглашенные въ монастырь крестьяне единогласно одобрили его намѣреніе и изъявили готовность помочь ему, старецъ просилъ ихъ пригласить народъ и въ назначенный день, совершивъ въ церкви молебное пѣніе, поднявъ чудотворную икону Божіей Матери и въ сопровожденіи всей братіи и множества народа перенесъ ее на мысъ и, поставивъ у креста, началъ рубить лѣсъ для постройки церкви. Примѣру старца послѣдовали братія и всѣ пришедшіе по приглашенію крестьяне и вскорѣ нарубили лѣсу на церковь и на другія монастырскія постройки. На слѣдующій годъ церковь была заложена—по благословенію ростовскаго митрополита Варлаама во имя Введенія во храмъ Богородицы, съ придѣломъ великомученицы Параскевы, нареченныя пятницы, и когда она была построена, пр. Леонидъ для большей торжественности пригласилъ для ея освященія Арсенія, архимандрита устюжскаго архангельскаго монастыря. Съ крестнымъ ходомъ, съ горящими свѣчами и съ пѣніемъ хвалебныхъ пѣсней, при многочисленномъ собраніи народа перенесли чудотворную икону Божіей Матери изъ прежняго монастыря въ новоустроенный храмъ и освятили ея 23 Мая 7160 (1652)

1) Который далъ мѣсто для построенія монастыря.

года ¹⁾ Это былъ радостнѣйшій день въ жизни пр. труженика Леонида и уже послѣднее дѣяніе его на пользу устроенной имъ обители. По перенесеніи монастыря на новое мѣсто, блаженный старецъ большую часть времени проводилъ въ уединенной молитвѣ и безмолвіи выходилъ изъ кельи только въ церковь и совершенно устранилъ себя отъ управленія обителию. Какъ свѣтильникъ, тихо догоралъ онъ и исполненный дней съ небольшимъ чрезъ два года почилъ отъ своихъ трудовъ и переселился въ обители вѣчныя къ блаженному лицезрѣнію Той, святому и чудотворному образу Которой онъ предстоялъ столь долгое время. Блаженная кончина его послѣдовала 17 Іюля 1654 г. Мощи пр. Леонида почиваютъ подъ спудомъ въ бывшей монастырской, а нынѣ приходской церкви; здѣсь же донынѣ сохраняется тяжелая и жестокая власяница его и какъ при жизни блаженного старца, такъ и нынѣ ежегодно бываетъ большое стеченіе богомольцевъ въ девятую пятницу по Пасхѣ.

1) Въ Историч. словарь о святыхъ, въ исторіи рос. іерархіи (ч. VI, стр. 583) и въ русскихъ святыхъ Филарета (Іюль, стр. 110) освященіе церкви показано 25 Мая. Но въ рукоп. книгѣ Устьнедумской церкви не только ясно означено: Мая въ 23 день, но и присовокуплено: на память пр. отца нашего Михаила епископа Синадскаго, что по всѣмъ святцамъ 23 Мал, а не 25, когда празднуется обрѣтеніе главы Іоанна Крестителя,